

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**ЭПОХА БРОНЗЫ И РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК
Материалы круглого стола «Древности Нижнего
Прикамья и 160 лет археологии Ананьинского
могильника»**

**№ 2
2019**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 2 2019

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, док. ист. наук А.Г. Ситдииков

Ответственный редакторы:

канд. ист. наук С.В. Кузьминых, канд. ист. наук А.А. Чижевский

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова**Редакционный совет:**

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Васкул И.О., к.и.н. (Сыктывкар); **Дегтярева А.Д.**, к.и.н. (Тюмень); **Кирюшин Ю.Ф.**, д.и.н. (Барнаул); **Ковтун И.В.** д.и.н. (Кемерово); **Корякова Л.Н.**, д.и.н. (Екатеринбург); **Кузьминых С.В.**, к.и.н. (Москва); **Моргунова Н.Л.**, д.и.н. (Оренбург); **Обыденнов М.Ф.**, д.и.н. (Уфа); **Очир-Горяева М.А.**, д.и.н. (Казань); **Смирнов Н.Ю.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Усачук А.Н.**, к.и.н. (Донецк); **Черных Е.М.**, к.и.н. (Ижевск); **Чижевский А.А.**, к.и.н. (Казань).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com<https://www.evrazstep.ru>

Индекс 71457, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "Роспечать"

Выход 6 раз в год

ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES

No 2 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Candidate of Historical Sciences **Sergei V. Kuzminykh**,
candidate of Historical Sciences **Andrei A. Chizhevsky**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocarui Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Vaskul Igor.O., Candidate of Historical Sciences, (Syktyvkar); **Degtyareva Anna D.**, Candidate of Historical Sciences (Tyumen); **Kiryushin Yuri F.** Doctor of Historical Sciences (Novosibirsk); **Kovtun Igor V.** Doctor of Historical Sciences (Kemerevo); **Koryakova Ludmila N.**, Doctor of Historical Sciences (Yekaterinburg); **Kuzminykh Sergei V.**, Candidate of Historical Sciences, (Moscow); **Morgunova Nina L.**, Doctor of Historical Sciences (Orenburg); **Obydenov Michael F.**, Doctor of Historical Sciences (Ufa); **Ochir-Goryaeva Maria A.**, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Smirnov Nikolai Yu.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Usachuk Anatolii N.**, Candidate of Historical Sciences, (Donetsk); **Chernykh Elizaveta M.**, Candidate of Historical Sciences (Izhevsk); **Chizhevsky Andrei A.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
-------------------	---

Древности эпохи поздней бронзы

Усачук А.Н. (<i>Донецк, Украина</i>), Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>) Использование астрагалов домашних животных на поселениях эпохи поздней бронзы Башкирского Зауралья	10
Лыганов А.В. (<i>Казань, Россия</i>), Морозов В.В. , Азаров Е.С. (<i>Москва, Россия</i>) Луговские I и II стоянки и проблема соотношения черкаскульской, луговской и межов- ской культур в Нижнем Прикамье	38
Чижевский А.А. , Лыганов А.В. (<i>Казань, Россия</i>), Кузьминых С.В. (<i>Москва, Россия</i>) Ранний (атабаевский) этап маклашеевской культуры	99
Чижевский А.А. , Галимова М.Ш. , Губайдуллина А.В. (<i>Казань, Россия</i>) Казанская стоянка (по материалам исследований 1938 г.)	124
Шипилов А.В. (<i>Казань, Россия</i>) Кузькинская XVII стоянка (атрибуция и хронология)	165

Проблемы изучения раннего железного века

Новиков А.В. (<i>Кострома, Россия</i>) Актуальные проблемы изучения поселений РЖВ восточной части бассейна Верхней Волги (Костромское и Ивановское Поволжье). К постановке вопросов	179
Овсянников В.В. , Савельев Н.С. (<i>Уфа, Россия</i>) Воинское святилище на Акбердинском II городище	201
Черных Е.М. (<i>Ижевск, Россия</i>) К 120-летию начала исследований Зуевского (Зуевоключевского I) могильника	227
Оруджов Э.И. (<i>Казань, Россия</i>), Глушков К.Н. (<i>Киров, Россия</i>) Чижевское (Марьин кокош- ник) городище. Итоги археологических исследований за 2017–2018 гг.	246
Перескоков М.Л. (<i>Пермь, Россия</i>) Ананьинский комплекс Мокинского поселения-могильника	259

История археологии

Воробьёва С.Л. (<i>Уфа, Россия</i>) Лесостепная часть Южного Приуралья в эпоху раннего железа: история изучения вопроса и перспективы исследований	268
Кузьминых С.В. (<i>Москва, Россия</i>) М.Г. Худяков: из неизданного при жизни	292
Резолюция по итогам заседания круглого стола «Древности Нижнего Прикамья и 160 лет археологии Ананьинского могильника» г. Елабуга, 23–25 мая 2018 г.	306
Список сокращений	307

CONTENTS

Foreword	6
-----------------------	---

Antiquities of the Late Bronze Age

Usachuk A.N. (<i>Donetsk, Ukraine</i>), Bakhshiyev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Use of Domestic Animal Astragals in the Settlements of the Late Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals	10
Lyganov A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Morozov V.V. , Azarov E.S. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Lugovskaya I and II Sites and the Issue of the Interaction of Cherkaskulskaya, Lugovaya and Mezhovskaya Cultures in the Lower Kama Region	38
Chizhevsky A.A. , Lyganov A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Kuzminykh S.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Early (Atabaevo) Stage of Maklashevo Culture	99
Chizhevsky A.A. , Galimova M.Sh. , Gubaidullina A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Kazanskaya Site (On the Basis of 1938 Study Materials)	124
Shipilov A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Kuzkinskaya 17 Site (Attribution and Chronology)	165

Problems of Studying the Early Iron Age

Novikov A.V. (<i>Kostroma, Russian Federation</i>) Current Issues of Studying Early Iron Age Settlements in Eastern Area of the Upper Volga Basin (Kostroma and Ivanovo Volga Regions). Presentation of the Issues	179
Ovsyannikov V.V. , Savelyev N.S. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Military Sanctuary in Akberdino II Settlement	201
Chernykh E. M. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>) 120th Anniversary of The Study of Zuevsky (Zuevoklyuchevsky I) Burial Ground	227
Orudzhov E.I. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Glushkov K.N. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) “Chizhevskoye (Maryin Kokoshnik) Settlement”. Results of Archaeological Studies in 2017-2018	246
Pereskokov M.L. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Ananyino Complex of Mokinsky Settlement and Burial Ground	259

History of Archaeology

Vorobyeva S.L. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Forest-Steppe Part of Southern Urals in Early Iron Period: history of studying the issue and research prospects	268
Kuzminykh S.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) M.G. Hudyakov: from unpublished during lifetime	292
Resolution following the results of a roundtable meeting "The Antiquities of the Lower Kama Region and the 160th Anniversary of the Archaeological Study of Ananyino Burial Mound", Elabuga, May 23-25, 2018.	306
List of Abbreviations	307

УДК 902/904

КУЗЬКИНСКАЯ XVII СТОЯНКА (АТРИБУЦИЯ И ХРОНОЛОГИЯ).

© 2019 г. А. В. Шипилов

Статья посвящена публикации и анализу материалов одного из многослойных поселенческих памятников Нижнего Прикамья – Кузькинской XVII стоянке. В материалах поселения прослеживается несколько этапов функционирования. Наиболее ранний этап относится к позднему неолиту. Керамический инвентарь данного этапа по технико-типологическим признакам соответствует камской культуре. Помимо этого в финале неолита на стоянке отмечается присутствие носителей керамики русско-азибейского типа и керамики с насечками. В эпоху позднего энеолита площадку стоянки занимают носители гаринской культуры.

Функционирование стоянки в эпоху поздней бронзы связано с носителями керамики заосиновской, срубной, луговской и маклашевской атабаевского этапа культур. Финал функционирования стоянки, вероятно, следует связывать с присутствием на рассматриваемой территории населения ананьинской КИО. К раннему железному веку относятся и единичные фрагменты текстильной керамики.

Каменный инвентарь по совокупности технико-типологических характеристик соответствует параметрам камской культуры. Функционирование стоянки, вероятно с некоторыми перерывами, происходило с середины V – до I тыс. до н.э.

Ключевые слова: Нижнее Прикамье, Куйбышевское водохранилище, стоянка, неолит, энеолит, гаринская культура, эпоха бронзы, ананьинская КИО.

Стоянка расположена в Алексеевском районе Республики Татарстан, в 5,5 км к юго-западу от б. с. Кузькино и в 10,5 км к югу от с. Шуран Рыбнослободского района РТ. До повышения уровня Куйбышевского водохранилища она размещалась на второй надпойменной террасе левого берега р. Камы.

Памятник был открыт П.Н. Старостинным в 1965 году. В результате проведенных археологических изысканий на памятнике был получен богатый, и выразительный массив артефактов по которому прослеживается несколько этапов заселения в рамках рассматриваемой территории.

Наиболее ранний этап заселения Кузькинской XVII стоянки относится к эпохе неолита и имеет принадлежность к камской неолитической культуре. Судя по фрагментам (32 экз.), сосуды имели прикрытую профилировку с примесью песка и шамота в тесте. На одном венчике сосуда с внутренней стороны присутствует наплыв (рис.1: 2). Толщина стенок укладывалась в пределы от 0,8 до 1,2 см. По всей поверхности сосуда имели сплошную орнаментацию. Орнаментация наносилась различными видами гребенчатого штампа. Орнаментальные композиции преимущественно состоят из оттисков длинных и короткого овального гребенчатых штампов

расположенных вертикально или под наклоном (рис. 1: 4 – 6; 2: 1 - 2). Помимо этого орнаментация наносилась, вероятно, углом гребенчатого штампа в сочетании с оттисками длинного гребенчатого штампа (рис. 1: 3; 2: 5). Ближайшие аналоги данной керамики прослеживаются в керамике камской неолитической культуры, полученной в результате археологических изысканий на Мурзихинской IV стоянке (Шипилов, 2015, рис. 4: 6). Черты сходства проявляются также с керамикой, обнаруженной на Каентубинской островной стоянке (Чижевский, Шипилов, Капленко, 2017, рис. 3: 6; 5: 13, 14). В свете имеющихся радиоуглеродных датировок (Выборнов, 2008, с. 243), керамический комплекс камской неолитической культуры Кузькинской XVII стоянки следует датировать первой половиной V тыс. до н. э.

К финалу неолита – раннему энеолиту следует отнести небольшую группу керамики (5 экз.) русско-азибейского типа. В данной группе присутствует всего один фрагмент с воротничковым оформлением венчика. В формовочной массе сосудов русско-азибейского типа Кузькинской XVII стоянки (рис. 3) присутствует обильная примесь песка с добавлением шамота. Судя по фрагментам, они имели полуяйцевидную форму с прикрытой

профилировкой. По всей поверхности посуды присутствует орнаментация, выполненная преимущественно оттисками длинного и короткого овального гребенчатыми штампами (рис.3: 2–5). Лишь на внешней поверхности воротничкового венчика присутствует орнаментация, выполненная ямочными вдавлениями (рис.3: 1).

Ближайшие аналоги керамике русско-азибейского типа Кузькинской XVII стоянки прослеживаются в материалах Русско-Азибейского I стоянки (Габяшев, 1978, рис. 3–7). Принимая во внимание известные радиоуглеродные датировки (Выборнов, 2008, с. 243), данная керамика в Нижнем Прикамье датируется серединой V – началом IV тыс. до н. э.

Вероятно синхронной (Выборнов, 2008, с. 243), с керамикой русско-азибейского типа, является весьма малочисленная группа керамики, обнаруженная на Кузькинской XVII стоянке, орнаментированная преимущественно по внешней стороне насечками (рис. 4). В формовочной массе данной керамике также присутствует примесь песка и шамота.

Следующий этап заселения стоянки относится к позднему энеолиту и связан с гаринской культурой. Керамика гаринской культуры (3 экз.) найденная в ходе раскопок стоянки обладает бурым цветом, банковидной профилировкой, в глиняном тесте присутствует примесь толчёной раковины. Венчики обладают Г и Т образным утолщением (рис. 5: 1–3). По внешней стороне сосудов присутствует орнаментация выполненная оттисками гребенчатых штампа. Керамика гаринского типа, выявленная на стоянке, обладает широким кругом аналогий, как в Нижнем Прикамье, так и в сопредельных территориях. Наиболее близкие аналогии прослеживаются с гаринской керамикой стоянки Золотая Падь II (Шипилов, 2007, рис. 3). Более широкие аналогии прослеживаются в керамических комплексах гаринской культуры выявленных на поселенческих памятниках Среднего и Верхнего Прикамья (Бадер, 1961).

В свете имеющихся радиоуглеродных датировок керамику гаринской культуры в Нижнем Прикамье (Бушуев, Чижевский, Шипилов, 2010, с. 27) в том числе Кузькин-

ской XVII стоянки следует относить к концу или рубежу III - II тыс. до н.э.

Более поздний этап заселения стоянки приходится на эпоху поздней бронзы, который включает в себя находки составляющий весьма стройный ряд культурно-хронологических групп.

Наиболее ранняя из них имеет принадлежность к носителям керамики срубной КИО (рис. 5: 4). Керамика срубной КИО Кузькинской XVII стоянки (рис. 5: 4) имеет небрежно заглаженную, неровную поверхность. В качестве основной примеси к глиняному тесту использовался шамот. Судя по профилировке венчика сосуд, обладал банковидной формой. В орнаментации по внешней поверхности сосуда применялись оттиски линзовидный и длинный гладкие штампы.

Подобная керамика широко известна на памятниках срубной КИО Нижнего Прикамья и Среднего Поволжья, таких как могильники Набережно-Челнинский (Казаков, 1972, рис.2: 10), Маклашеевский III (Збруева, 1948, рис. 9: 5) и др. Аналогии прослеживаются также с керамикой срубной КИО полученной в результате исследований Игимской (Шипилов, 2017, рис. 4: 4, 6; 5: 4, 6) и Дубовогивской II стоянки в 2009-2100 гг. (Чижевский, Лыганов, Морозов, 2012, рис. 4: 26, 31).

В хронологическом отношении керамика срубной культурно-исторической общности Кузькинской XVII стоянки, вероятно, следует датировать XVII – XV вв. до н.э. которая именно так и датируется в Поволжье (Черных и др., 2002, с. 127).

Синхронной со срубной керамикой представляется группа керамики, включающая венчик сосуда заосиновского типа (рис. 5: 5). Он характеризуется пористой структурой и примесью раковины к глине. Судя по профилировке венчика сосуд, имел банковидную форму. Орнаментация наносилась небольшими ямками овальной или подтреугольной формы в сочетании с оттисками гладкого штампа (рис. 5: 5). Орнаментальная композиция состоит из наклонных и горизонтальных линии.

Керамика заосиновского типа обнаруженная на Кузькинской XVII стоянке имеет аналогии в материалах Дубовогивской II

стоянки (Чижевский, Лыганов, Морозов, 2012, рис. 6: 4, 5) и может рассматриваться в рамках заосиновского типа керамики, который сформировался в Среднем и Нижнем Прикамье в начале позднего бронзового века. Время бытования этой керамики определено в рамках XVI–XV вв. до н.э. (Денисов, Мельничук, 1991, с. 102–113).

Третья культурно-хронологическая группа находок эпохи поздней бронзы представлена поздней керамикой луговской культуры (рис. 5: 6–8; 6).

Луговской комплекс характеризуется керамикой с хорошо заглаженной поверхностью. Основными примесями в тесте были раковина и органика. Абсолютно преобладают горшковидные сосуды, баночные единичны. Значительная часть сосудов луговской культуры орнаментирована оттисками сплошного штампа, реже гладкого, кроме того используются в орнаментации узкие каннелюры. Композиция орнамента представлена как простыми композициями, такими как горизонтальный зигзаг (рис. 5: 6, 7; 6: 4–6) наклонные и горизонтальные линии (рис 6: 2, 4).

Наиболее близкие параллели луговской керамике Кузькинской XVII стоянки обнаруживаются в материалах нижнекамских памятников: могильника Такталачук (Казанов, 1978, с. 67–108), эпонимных Луговской I и II (Збруева, 1960, с. 12–29), Уразаевской II (Старостин, Багаутдинов, 1981, рис. 13: 1–10), Игимской и Каентубинской островной стоянок (Шипилов, 2017, рис. 7: 6, 7, 8; Чижевский, Шипилов, Капленко, 2017, рис. 5: 3; 8: 16). В хронологическом отношении комплекс содержащий керамику позднелуговского типа следует помещать в пределы XV–XIV в. до н.э. (Колев, 2000, с. 250–251)

Весьма интенсивно эксплуатировался рассматриваемый участок поселения на следующем этапе, когда на Кузькинской XVII стоянке появляются носители керамики атабаевского этапа маклашеевской культуры. Керамика атабаевского этапа маклашеевской культуры обнаруженная на Кузькинской XVII стоянке (рис. 7) характеризуется преобладанием горшковидной формы сосудов. Венчики сосудов преимущественно оформлены в виде воротничка. В составе формовочной массы

присутствует примесь песка и шамота. По всей внешней поверхности сосудов присутствует орнаментация. Среди орнаментальных мотивов присутствуют вертикальный и горизонтальный зигзаг, господствуют ряды горизонтальных линий (рис. 7: 2, 3). Единично присутствует мотив сетки (рис. 7: 2, 4). Аналогии данной керамике прослеживаются широко. Так подобная керамика была встречена при исследовании Каентубинской островной (Чижевский, Шипилов, Капленко, 2017, рис. 8: 1, 2, 5, 6, 9–11, 17) и Игимской (Шипилов, 2017, рис. 9) стоянок. В хронологическом отношении данный комплекс находок датируется XIV–XIII вв. до н.э. (Чижевский, 2007, с. 173–176; Кузьминых, Чижевский, 2009, с. 32).

Заключительный этап функционирования стоянки относится к эпохе раннего железного века. С этим периодом следует связать единичные фрагменты керамики ананьинской КИО. Керамика ананьинской культуры представляет собой одну из малочисленных групп в коллекции Кузькинской XVII стоянки. Тем не менее, можно утверждать, что большинство фрагментов принадлежат круглодонным сосудам горшковидной формы. Основным элементом орнамента были линзовидный штамп или ямка (Рис. 8: 3–4). Ямки располагались на шейке сосуда в один ряд. Аналогии керамике Ананьинской КИО прослеживаются среди фрагментов посуды ананьинской обнаруженных на Кузькинской XX стоянке (Шипилов, 2013, рис. 7: 7, 9). В хронологическом отношении данная культурно-хронологическая группа находок датируется VII–V вв. до н. э. (Чижевский, Лыганов, Морозов, 2012, с. 113).

Вероятно, в хронологическом отношении с керамикой ананьинской КИО синхронные позиции занимают два фрагмента текстильной керамики (рис. 8: 1, 2). Текстильная керамика, происходящая с рассматриваемой стоянки, обладает ребристой внешней поверхностью с включением в виде элементов орнамента круглых ямочных вдавлений. В формовочной массе присутствует примесь песка.

Вероятнее всего комплекс находок раннего железного века отражает заключительный этап существования памятника.

Индивидуальные находки представлены набором фелитовых подвесок (рис. 9) обладающие каплевидной и округлой формами. Аналогичные подвески весьма представительны в погребальных памятниках эпохи энеолита Усть-Камья (Чижевский, Шипилов, 2018, рис.1: 1–13).

Не менее выразителен в этом отношении также и набор кремневых наконечников, в составе которого находится как наконечники стрел, так и дротиков (рис. 10). Данные орудия находят широкий круг аналогий в материалах позднеэнеолитических поселенческих памятников и по своим формально типологическим признакам, вероятно, относятся к позднему энеолиту (Шипилов, 2018, рис. 9) К этому же времени, возможно, следует отнести нож, обладающий подтреугольными очертаниями, изготовленный на кремнёвой плитке светлорычневой цвета (рис. 11: 8).

Помимо этого, в массиве находок Кузькинской XVII присутствуют кремнёвые ножи (рис.11: 4-7), скребки (рис. 11: 1-3), тёсла и долота (рис. 12: 1–3, 5) имеющие широкий хронологический диапазон бытования от эпохи неолита до позднего бронзового века. Вероятно, с носителями маклашевской культуры следует связать каменную булаву (рис. 12: 4).

Вероятнее всего принадлежность к раннему железному веку имеет костяное остриё (рис. 11: 10). Так подобные острия широко распространены на городищах ананьинской КИО на территории Вятского края (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 33; 34: 2–9; 35).

Таким образом, в рассмотренном массиве находок Кузькинской XVII стоянки удалось

выделить археологические источники, соотносимые с несколькими археологическими эпохами и, соответственно, с разными этапами существования памятника.

Начало существования Кузькинской XVII стоянки связано с эпохой неолита. Немногочисленность керамики более поздней энеолитической гаринской культуры свидетельствует о слабой эксплуатации площадки поселения в энеолитическую эпоху, а так же в начале эпохи поздней бронзы. Более интенсивно площадка поселения эксплуатировалась в эпоху носителями луговской культуры на позднем этапе её развития, а также носителями керамики атабаевского этапа маклашевской культуры.

В раннем железном веке интенсивность жизни на месте расположения стоянки падает, что выразилось в находках незначительного количества керамики ананьинской КИО, а также группы с текстильной керамикой которые собственно и отражают заключительный этап существования стоянки.

Изучение рассматриваемого многослойный археологического памятника даёт возможность для построения относительной стратиграфии, типологизации вещевого комплекса, определения преобладания отдельных культур, их связей и контактов, а так же остро ставит вопросы об абсолютном датировании вещевых комплексов отдельных культурных групп, их хронологических реперах не только в рамках рассматриваемой территории, но и всего круга памятников археологии расположенных в пределах Волго-Камского региона.

ЛИТЕРАТУРА.

Ашихмина Л.И., Черных Е.М., Шаталов В.А. Вятский край на пороге железного века: Костяной инвентарь ананьинской эпохи (I тыс. до н.э.). Ижевск: УдГУ, 2006. 220 с.

Бадер О.Н. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье / МИА. 1961. №99. 198 с.

Бушуев А.С., Чижевский А.А., Шипилов А.В. Возможности кластерного метода анализа орнамента керамики и оценки сходства археологических памятников // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 152. Книга 3. Часть 1. Казань. 2010. С. 19–29.

Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.

Габяшев Р.С. Русско-Азиевская стоянка // Древности Икско-Бельского междуречья / Отв. ред. О.Н. Бадер. Казань: КФ АН СССР, 1978. С. 22–39.

Денисов В.П., Мельничук А.Ф. Заосиновское VII поселение и проблемы формирования культуры эпохи бронзы в Среднем Прикамье // АЭМК. Вып. 19. Поздний энеолит и культуры ранней бронзы лесной полосы европейской части СССР / Отв. ред. Г.А. Архипов, Б.С. Соловьев. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1991. С. 102–113.

Збруева А.В. Маклашеевские могильники // КСИИМК. 1948. Вып. XXIII. С. 22–30.

Збруева А.В. Памятники эпохи поздней бронзы в Приказанском Поволжье и Нижнем Прикамье // МИА. 1960. № 80. С. 10–95.

Казаков Е.П. Набережно-Челнинский могильник // ОНАЭ / Отв. ред. О.Н. Бадер. 1972. Вып. 1. С. 78–86.

Казаков Е.П. Погребения эпохи бронзы могильника Такталачук // Древности Иско-Бельского междуречья / Отв. ред. О.Н. Бадер. Казань: КФАН, 1978. С. 67–108.

Колес Ю.И. Заключительный этап эпохи бронзы в Поволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Бронзовый век / Глав. ред. П. С. Кабытов. Самара: Самарский научный центр РАН, 2000. 336 с.

Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Ананьинский мир: взгляд на современное состояние проблемы // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) / Археология евразийских степей. Вып. 8 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Елабуга: ИИ АН РТ, 2009. С. 29–55.

Старостин П.Н., Багаутдинов Р.Н. Иманлейская и Уразаевские стоянки эпохи бронзы // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой / Отв. ред. А. Х. Халиков. Казань: КФАН, 1981. С. 25–40.

Черных Е.Н., Лебедева Е.Ю., Журбин И.В., Лопес-Саец Х.А., Лопес-Гарсия П., Мартинес-Наваррете М.И.Н. Каргалы. Том II / Горный – поселение эпохи поздней бронзы: топография, литография, стратиграфия. Производственно-бытовые и сакральные сооружения: относительная и абсолютная хронология / Сост. и науч. ред. Е. Н. Черных. М.: Языки славянской культуры, 2002. 184 с.

Чижевский А.А. Финал бронзового века на территории Нижнего Прикамья: некоторые аспекты и проблемы // XVII Уральское археологическое совещание / Отв. ред. В.Т. Ковалева, А.Я. Труфанов. Шаманаев. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2007. С. 174–176.

Чижевский А.А., Лыганов А.В., Морозов В.В. Исследования памятников археологии на острове Дубовая грива в 2009–2010 гг. // Поволжская археология. 2012. № 1. С. 94–115.

Чижевский А.А., Шипилов А.В., Капленко Н.М. Итоги исследования Каентубинской островной стоянки в 2004 году // Поволжская археология. 2017. № 1. С. 50–70.

Чижевский А.А., Шипилов А.В. Ранние энеолитические могильники Усть-Камья // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / Ред. А.А. Выборнов. Самара: Порто-Принт, 2018. С. 80–84.

Шипилов А.В. Итоги исследования стоянки Золотая Падь II // Влияние природной среды на развитие древних сообществ / Отв. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2007. С. 220–228.

Шипилов А.В. Культурно-хронологические комплексы Мурзихинской IV стоянки в Нижнем Прикамье // Поволжская археология. 2015. №2. С. 313–325.

Шипилов А.В. Материалы эпохи бронзы и раннего железа Игимской стоянки (Нижнее Прикамье) // Археология Евразийских степей. 2017. №3. С. 111–119.

Информация об авторе:

Шипилов Антон Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); shipilov_anton@mail.ru

KUZKINSKAYA 17 SITE (ATTRIBUTION AND CHRONOLOGY)

A.V. Shipilov

The article is dedicated to the publication and analysis of materials from one of the multi-layered monuments of the Lower Kama region - Kuzkinskaya XVII site. The settlement materials feature traces of several stages of operation. The earliest stage is related to the late Neolithic. In terms of the technical and typological attributes, the ceramic inventory of this stage corresponds to Kama culture. In addition, in the Final Neolithic the site is characterized by the presence of the carriers of Russian-Azibey ceramics and incised ceramics. In the Late Eneolithic the site was populated by the representatives of Garino culture.

The operation of the site in the Late Bronze Age is associated with the of carriers of ceramics belonging to Zaosinovskaya, Lugovskaya and the Atabaevo stage of Maklasheevo cultures. The final period of site operation should probably be attributed to the presence the population of Ananyino Cultural and Historical Area in the territory in question. Single fragments of textile ceramics also correspond to the Early Iron Age.

In terms of the overall technical and typological attributes, the stone inventory corresponds to the characteristics of Kama culture. The operation of the site, probably with interruptions, continued from the mid-5th to the 1st millennia B.C.

Keywords: Lower Kama region, Kuibyshev reservoir, site, Neolithic, Eneolithic, Garino culture, Bronze Age, Ananyino Cultural and Historical Area.

About the Author:

Shipilov Anton V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; shipilov_anton@mail.ru

Рис. 1. Кузькинская XVII стоянка. Керамика камской неолитической культуры.

Рис. 2. Кузькинская XVII стоянка. Керамика камской неолитической культуры.

Рис. 3. Кузькинская XVII стоянка. Керамика русско-азибейского типа.

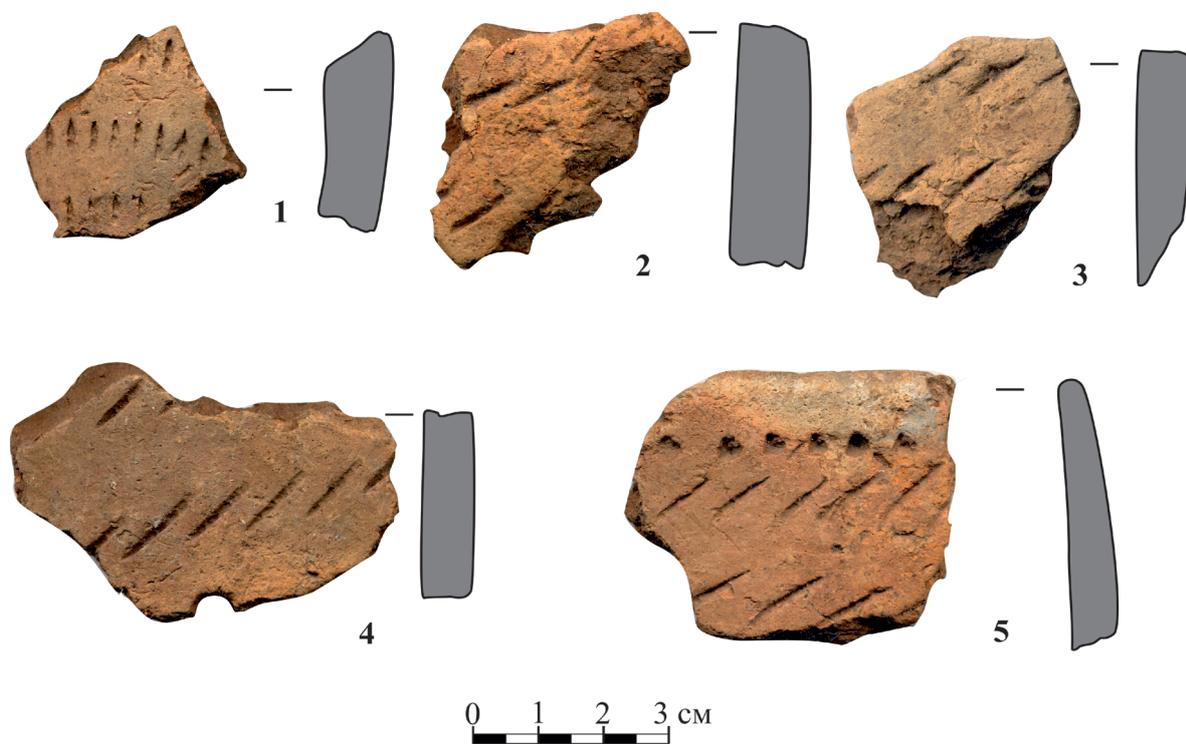

Рис. 4. Кузькинская XVII стоянка. Керамика с насечками.

Рис. 5. Кузькинская XVII стоянка. Кузькинская XVII стоянка, керамика.: 1–3 – гаринская культура; 4 – срубная КИО; 5 – заосиновский культурный тип; 6–8 – луговская культура.

Рис. 6. Кузькинская XVII стоянка. Керамика луговской культуры (позднелуговской тип).

Рис. 7. Кузькинская XVII стоянка, керамика: 1 – культурная принадлежность не определена; 2–4 – атабаевского этапа маклашевской культуры.

Рис. 8. Кузькинская XVII стоянка. Керамика раннего железного века.

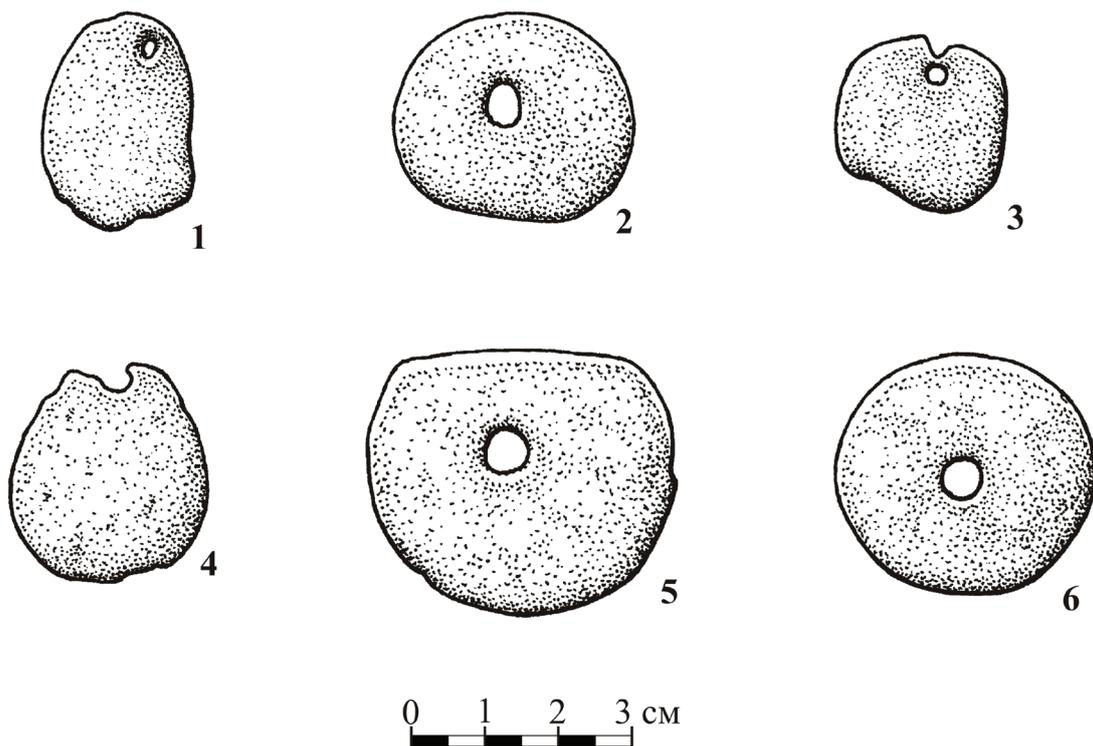

Рис. 9. Кузькинская XVII стоянка, каменные подвески.

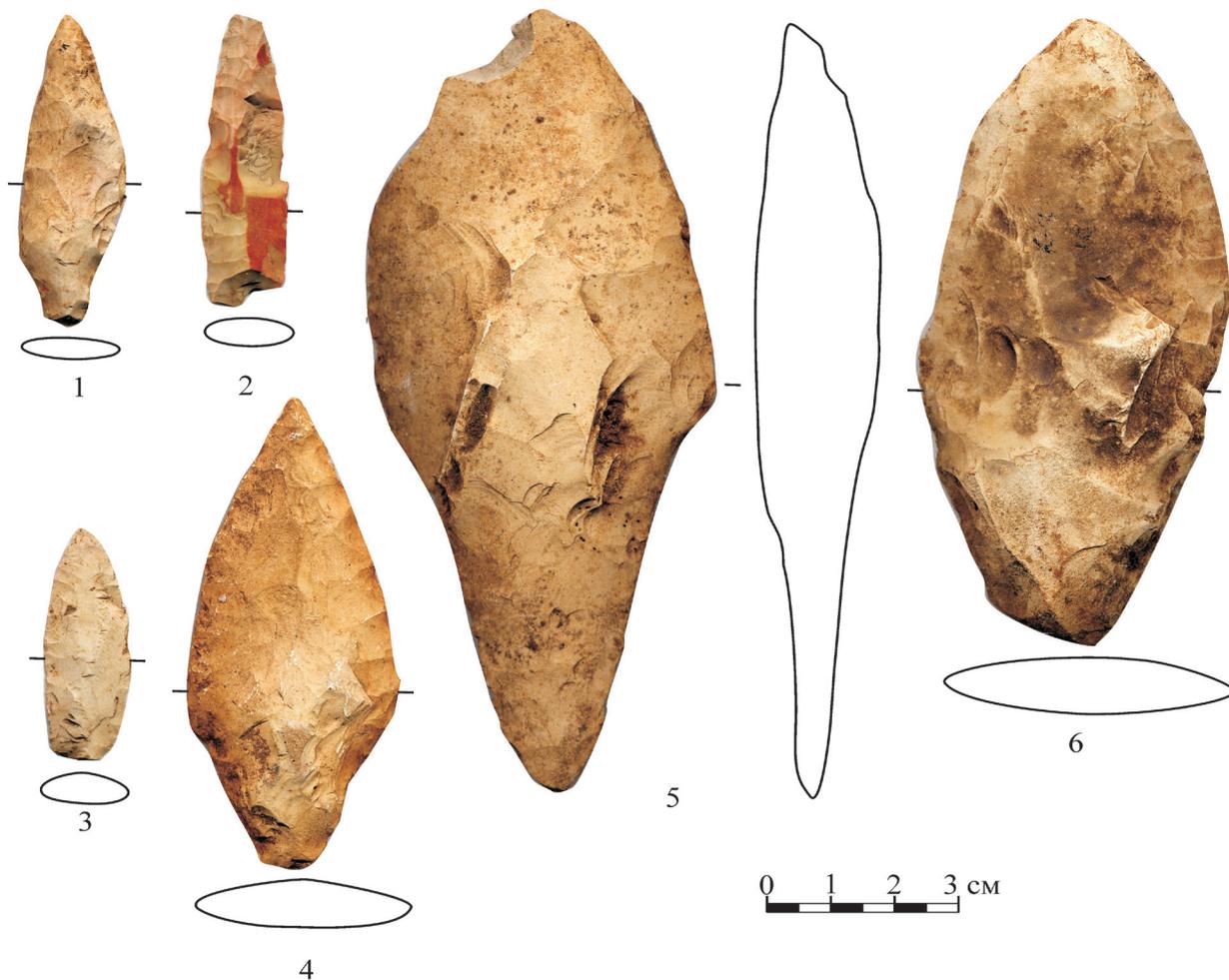

Рис. 10. Кузькинская XVII стоянка, каменный инвентарь.

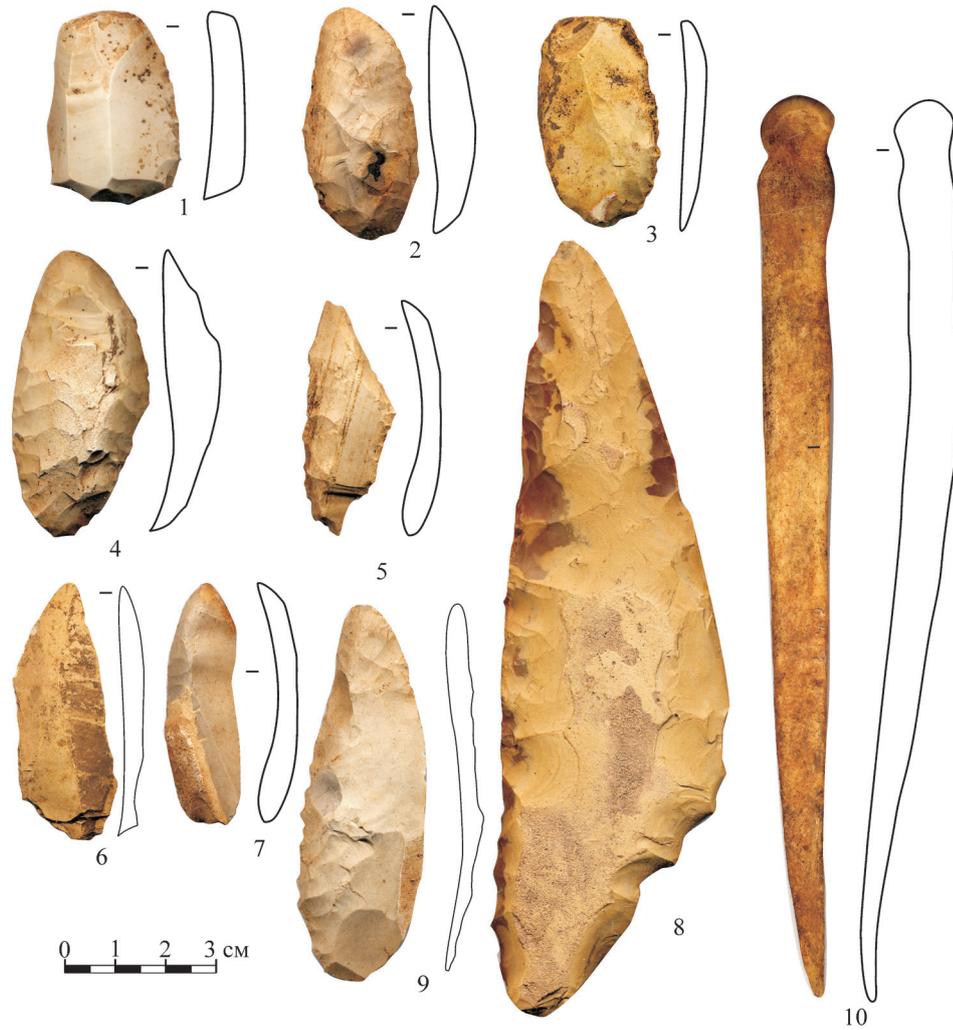

Рис. 11. Кузькинская XVII стоянка, каменный и костяной инвентарь.

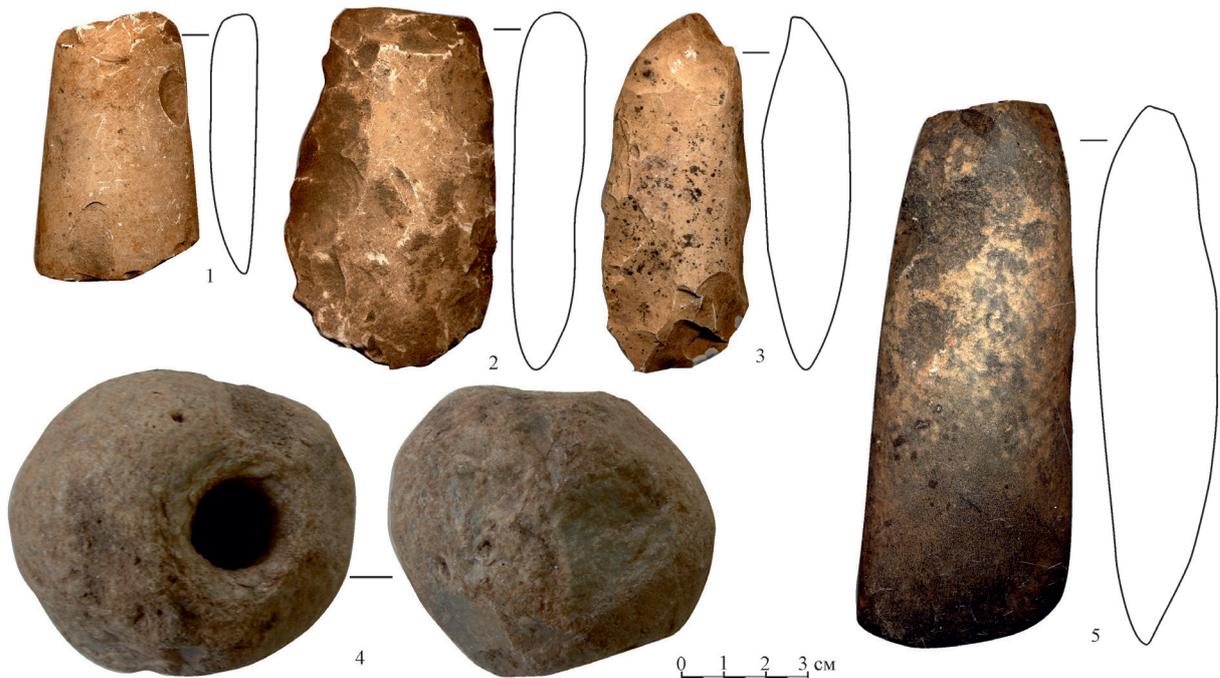

Рис. 12. Кузькинская XVII стоянка: Каменный инвентарь.